
Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. - М.: Наука; Голос, 1995-2002. Т. 5. Проза. - 1997. - С. 246-262.
Оригинал здесь - <http://feb-web.ru/feb/esenin/texts/e75/e75-007-.htm>

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

По оконцам кочкового болота скользили волки. Бурый вожак потянул носом и щелкнул зубами. Примолкшая ватага почуяла добычу.

Слабый вой и тихий панихидный переклик разбудил прикурнувшего в дупле сосны дятла.

Из чапыги с фырканием вынырнули два зайца и, взрывая снег, побежали к межам.

По коленкоровой дороге скрипел обоз; под обротями трепыхались вяхири, и лошади, кинув жвачку, напружили уши.

Из сетчатых кустов зловеще сверкнули огоньки и, притаившись, погасли.

- Волки, - качнулась высокая тень в подлунье.

- Да, - с шумом кашлянули притулившиеся голоса. В тихом шуме хвои слышался морочный ушук ледяного заслона...

Ваньчок на сторожке пел песни. Он сватал у Филиппа сестру Лимпиаду и, подвыпивши, бахвалился своей мощной.

На пиленом столе в граненом графине шипела сивуха. Филипп, опоражнивая стакан, прислонял к носу хлеб и, понюхав, пихал за поросшие, как мшаниной, скулы. На крыльце залаяла собака, и по скользкому катнику заскрипели полозья.

- Кабы не лес крали, - ухватился за висевшее на стенке ружье Филипп и, стукнув дверью, нахлобучил лосиную шапку.

В запотевшие щеки дунуло ветром.

Забрякавшая щеколда скользнула по двери и с инистым визгом стукнула о пробой.

- Кто едет? - процедил его охрипший голос.

- Овсянники, - кратко ответили за возами.

- То-то!

К кружевещему крыльцу подбег бородатый старик и, замахав кнутовищем, указал на дорогу.

- В чапыжнике, - глухо крикнул он, догоняя сивого мерина.

Филипп вышел на дорогу и упал ухом на мятущие порошни. В ухо, как вата, втыкался пуховитый налет.

- Идут, - позвенел он ружьем по выбоине и, не затворив крыльца, вбежал в избу.

Ваньчок дремал над пустым стаканом. На пол капал огуречный сок и сливался с жилкой пролитого из махотки молока.

- Эй, Фанас, - дернул его Филипп за казенотовую поддевку. - Волки пришли на свадьбу.

- Никакой свадьбы не будет, - забурукал Ваньчок. - Без приданого бери да свадьбу играй.

Филипп, засмехнувшись, вынул из запечья старую берданку и засыпал порохом.

- Волки, говорю, на яру.

- Ась? - заспанно заерзал Ваньчок и растянулся на лавке. Над божницей горевшая лампадка заморгала от шумовитого храпа. Филипп накинул кожух и, опоясав пороховницу, заложил в карман паклю.

- Чукан, Чукан, - кликнул он свернувшуюся под крыльцом собаку и вынул, громыхая бадьей, прицепленный к притолке нацепник. Собака, зачуйв порох, ерзала у ног и виляла хвостом.

Отворил дверь и забрызгал теплыми валенками по снегу.

Чукан, кусая ошейник, скулил и царапался в пострывшее на проходе ведро.